

Распространенность родительского выгорания: исследование, проведенное в 42 странах

Изабель Роскам, Джойс Эгуайр, Эге Акгун, Гизем Арикан, Мариана Артавиа, Эрве Авалосс, Кайса Аунола, Мишель Бадер, Клэр Бахати, Элизабет Дж. Бархам, Элиан Бессон, Вим Бейерс, Анна-Элена Буэтри, Уим Бейерс, Эмили Буэйтири, Ноэми Карбонно, Филипа Сезар, Бин-Бен Чен, Жеральдин Дорард, Лучиана Карла дос Сантос Элиас, Сандра Дансмюр, Наталья Егорова, Николас Фавез, Анн-Мари Фонтэн, Хизер Форань, Герична Фричана, Мария Гаспар, Люси Годбоут, Амит Голденберг, Джеймс Дж. Гросс, Мария Анкута Гурза, Руби Холл, Мухаммад Аамир Хашми, Огма Хатта, Май Хельми, Ти Ван Хоанг, Май Транг Хуэнх, Эмеренс Канеза, Тайши Каваме, Кранам, Эмеренс Канеза, Тайши Кавам Бассантеа Лодегаена Кпассагоу, Лилиана Б. Лазаревич, Сара Ле Вигуру, Астрид Леберт-Шаррон, Ванесса Леме, Гао-Сиань Линь, Кэролайн МакКанн, Денис Манрик-Миллон, Мариса Матиас, Мария Изабель Миранда-Оррего, Марина Миссьошиа Клара Моргадес-Бамба, Сейеде Фатеме Мусави, Бадра Мутассем-Мимунни, Ана Мунтеан, Хью Мерфи, Алексис Ндайизиги Оснхуе, Джоснумэ Содэмиджи Олэндэ, Содидже Олпхуэ, Даниэла Оярсе-Кадис, Пабло А. Перес-Диас, Константинос В. Петридес, Винсент Сезибера, Паола Сильва, Алессандра Симонелли, Барт Соененс, Эмма Сорбринг, Матильда Сорккила, Шарлотта Шройен, Елена Станкулеску, Елена Старченкова, Дорота Щигил, Хавьер Тапиа, Тхи Минь Туи Три, Мелисса Трэмблей, А. Мельтем Устундаг-Будак, Мадай Вальдес Пачеко, Хедвиг ван Бакель, Лесли Верхофстадт, Жаклин Вендланд, Сенгдуэн Йотаньяманевонг, Мойра Миколайчик.

Получено: 7 июля 2020 /Принято: 21 декабря 2020 # The Society for Affective Science 2021

Аннотация

Высокий уровень стресса, который сопровождает родительство, может привести к выгоранию. Оно, в свою очередь, имеет серьезные последствия как для детей, так и для взрослых. Неизвестно, зависит ли родительское выгорание от культурной среды, и, если да, то почему. В этом исследовании мы изучили распространённость родительского выгорания в 42 странах (17 409 родителей; 71% из них матери; средний возраст = 39,20) и обнаружили, что распространённость родительского выгорания в значительной мере зависит от страны. Анализ культурных ценностей показал, что индивидуалистические культуры (культуры, в которых люди стремятся к самореализации) демонстрируют более высокую распространённость и средний уровень родительского выгорания. Действительно, индивидуализм играет возрастающую роль в родительском выгорании, нежели экономическое неравенство или любые другие ранее исследованные индивидуальные и семейные характеристики, в том числе количество и возраст детей и количество часов, проведенных с ними. Согласно результатам, родители, проживающие в западных странах, более подвержены стрессу в силу культурных ценностей и особенностей.

Ключевые слова: Истощение | Культура | Индивидуализм | Коллективизм | Распространенность

Перевод:
Анастасия Смирнова,
Елена Иванова
Редактура:
Екатерина Катаева
Татьяна Стяжкина
Перевод выполнен по
заказу Благотворительного
фонда в поддержку
материнства "Быть мамой".
БФ "Быть мамой" не является
заказчиком оригинального
исследования и не связан с
его авторами.

Введение

Большинство взрослого населения во все времена и во всех культурах становится родителями. Родительство – настолько обыденный опыт, что на протяжении веков не нуждался в особых пояснениях. Однако, ряд серьёзных социологических преобразований, реализованных за последние десятилетия (включая Международную детскую конвенцию 1989 года и усиленное государственное регулирование, Daly, 2007), коренным образом изменил подход к воспитанию, что отразилось на более глубоком участии родителей в жизни детей, чрезмерной опеке и оптимизации родительства (Bristow, 2014; Craig et al., 2014). Именно в это время возникло понятие «родительское выгорание» – состояние, описанное как сильное истощение, связанное с исполнением родительской роли, эмоциональное отдаление от детей, потеря удовольствия от исполнения родительской роли и ее эффективности, и контраст между предыдущим и нынешним родительским «Я» (Mikolajczak et al., 2019).

Недавние исследования показывают, что родительское выгорание может быть разрушительным. Согласно высказываниям родителей, при родительском выгорании появляются суицидальные мысли (Mikolajczak et al., 2019) и происходит это намного чаще, чем при выгорании на работе или депрессии (Mikolajczak et al., 2020). Этот вывод не удивляет, учитывая, что родитель не может отказаться от родительской роли или уйти на больничный от своих детей. Вместе с возрастающим желанием физически отстраниться от родительских обязанностей, выгорание также сопровождается психологическими формами избегания ситуаций, такими как употребление алкоголя (Mikolajczak et al., 2018). На биологическом уровне родительское выгорание вызывает нарушение функции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы (НРА) (Brianda et al., 2020b). Вероятнее всего, это причинно связано с соматическими жалобами и нарушением сна родителей в состоянии выгорания (Sarrionandia-Pena, 2019) и потенциально – с увеличением случаев жестокого обращения по отношению к детям (Martorell & Bugental, 2006; Moons et al., 2010). Действительно, помимо влияния на самих родителей, родительское выгорание имеет серьезные последствия для детей. Оно приводит к тому, что ранее хорошие родители (Chen et al., 2019) чаще пренебрегают нуждами детей и проявляют жестокость по отношению к ним (Mikolajczak et al.,

2018). Все эти последствия носят причинный характер: при работе со специалистом-психологом суицидальные мысли и жестокость сокращаются пропорционально снижению степени родительского выгорания, а функции системы НРА нормализуются (Brianda et al., 2020).

Выгорание вызывает беспокойство не только из-за серьезности последствий, но и из-за его распространенности. Данные о долгосрочных исследованиях отсутствуют, однако, работы, проведенные в европейских и англосаксонских странах (Бельгия, Франция, Англия и США), показали угрожающий рост числа родителей в состоянии выгорания. По приблизительным оценкам (Roskam et al., 2018), выгорание встречается по меньшей мере у 5% родителей. Но в связи с отсутствием межкультурных исследований, проводимых в том числе не в западных странах, неясно, проявляется ли эта закономерность и в остальном мире. С учетом того, что нормы и практики родительства существенно разнятся в разных культурах (Bornstein, 2013), вполне логично, что распространенность выгорания также в значительной мере отличается в зависимости от страны.

По результатам предварительных исследований, проводимых в разных частях света (в Бельгии, Франции, Нидерландах, Великобритании, Швеции и Японии), можно сделать вывод о существенных различиях в показателях распространенности родительского выгорания (распространенность варьируется от 1 до 30%, см. напр., Kawamoto et al., 2018; Lindhal-Norberg, 2007; Lindhal-Norberg et al., 2014; Lindstrom et al., 2010; Roskam et al., 2018; Roskam et al., 2017; Sánchez-Rodríguez et al., 2019; Van Bakel et al., 2018). Однако, ввиду различий в методах, используемых для анализа родительского выгорания, разных принятых коэффициентах шкалы оценки и разных исследуемых групп населения (напр., общества в целом против группы родителей с детьми в состоянии серьезного заболевания), затрудняется какая-либо интерпретация показателей. По этой причине остается неясным, (i) различается ли распространенность родительского выгорания в разных странах мира, и, если да, (ii) помогает ли разница культур объяснить эти различия. Доступная литература позволяет нам предположить, что распространенность родительского выгорания в разных странах отличается и зависит от культурных особенностей.

Чтобы ответить на эти вопросы, мы провели исследование среди родителей из 42 государств с использованием одних и тех же методов. Страны-участники были отобраны таким образом, чтобы обеспечить географическую распределенность по пяти континентам и разницу экономических и культурных показателей (Forum., 2018; Hofstede, 2001; Programme, 2018; см. Таблицу 1). Для ответа на вопрос (i), мы изучили распространенность и средний уровень родительского выгорания в каждой стране. Для ответа на вопрос (ii), мы проверили связь между родительским выгоранием и шестью культурными ценностями согласно модели Герта Хофстеде (Hofstede, 2001; индекс дистанции от власти; индивидуализм; мужественность; избегание неопределенности; долгосрочная ориентация; допущение), наиболее широко применяемой для измерений кросс-культурных различий (Bleidorn et al., 2016; Taras et al., 2010). Учитывая географическое, экономическое и культурное разнообразие участников исследования, мы принимали во внимание большой перечень социально-демографических характеристик (возраст, пол, уровень образования, количество биологических детей и детей в семье, возраст младшего и старшего ребенка, часы, проводимые с детьми в день, количество женщин и мужчин, живущих в семье и ежедневно ухаживающих за детьми, трудоустройство, годы, проведенные в стране, этническая принадлежность, типы семей и район проживания).

Методы

Участники

В исследовании участвовало 17 409 родителей (12 364 матери и 5 045 отцов) из 42 стран. Сбор данных начался в январе 2018 года и закончился в ноябре 2019 года в 40 странах.

Две страны (Бурунди и Египет) собрали данные в феврале и марте 2020 года. Обратите внимание, что данные во всех странах были собраны до пандемии Covid-19. Процесс сбора данных (например, объявления в газетах, личные беседы, социальные сети, посещения квартир) и форма проведения опроса (на бумаге или онлайн) в разных странах отличался в зависимости от местных особенностей. Краткая информация о процедурах сбора данных в каждой стране приводится в таблице 2. В таблице 3 представлены социально-демографические характеристики респондентов в каждой стране. Чтобы избежать предвзятости при отборе,

участникам не сообщали, что исследование посвящено родительскому выгоранию. Оно было проведено как исследование, направленное на понимание степени удовлетворенности и усталости родителей во всем мире. К участию в исследовании допускались родители, у которых был хотя бы один совместно проживающий с ними ребенок любого возраста.

Процедура

Данные были собраны с помощью консорциума «Международное исследование родительского выгорания» (IIPV), созданного в 2017 году. Создатели консорциума, первые и последние авторы исследования (I.R. и M.M.), стремились включить в него как можно больше стран, отличающихся друг от друга по географическому положению, культурным ценностям и социально-экономическому уровню. Таким образом, на первом этапе авторы исследования пригласили к участию в исследовании коллег. В результате двадцать две страны, включая Бельгию, страну-координатора, присоединились к консорциуму в ходе проекта (Австралия, Бразилия, Камерун, Чили, Коста-Рика, Куба, Франция, Италия, Ливан, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Руанда, Испания, Швейцария, Нидерланды, Того, Великобритания, США и Вьетнам). На следующем этапе для расширения пула участников и усиления культурного разнообразия первый автор связался с известными экспертами в области родительства. К исследованию присоединилось еще восемь стран (Алжир, Канада, Китай, Финляндия, Германия, Япония, Южная Корея и Швеция). На завершающем этапе в исследование был включен еще один эксперт из страны, ранее не участвующей в исследовании, обратившийся к I.R. и M.M. по вопросам родительского выгорания (напр., по вопросам оценки родительского выгорания, Roskam et al., 2018). Таким образом еще 20 стран присоединилось к этому проекту (Австрия, Аргентина, Бурунди, Греция, Египет, Израиль, Иран, Колумбия, Конго, Мексика, Марокко, Норвегия, Пакистан, Россия, Сербия, Сингапур, Таиланд, Уругвай, Эквадор, Южная Корея).

Страны, проявившие интерес, получили «Приглашение к участию» с объяснением предыстории и целей исследования, более крупных целей Консорциума IIPV, обязательств членом и координаторов IIPV, а также сроков, которые должны быть соблюдены для перевода документов, получения этического разрешения и сбора данных.

Затем страны, подтвердившие свое желание присоединиться к консорциуму (то есть 46 из 50 стран, получивших приглашение; Конго, Израиль, Норвегия и Сингапур не подтвердили свое участие), получили английскую и французскую версии протокола исследования, который был одобрен Комитетом по этике Исследовательского института психологических наук при UCLouvain в Бельгии (Reference 2017-24; January 25, 2018).

Этот протокол включал форму информационного согласия, демографические вопросы и несколько анкет (см. раздел «Измерения» далее) для измерения переменных, представляющих интерес для данного исследования. По желанию страны могли добавить другие критерии в конце протокола исследования. В итоге сбор данных завершили 42 страны из 46. Участники из Греции, Мексики, Марокко и Южной Кореи вышли из консорциума по непредвиденным личным или профессиональным обстоятельствам.

Страны, где не говорят по-английски или по-французски, сначала перевели протокол исследования. При переводе «Приглашения к участию» было рекомендовано следовать стандартам ВОЗ по адаптации материала (http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/translation/en). Перевод и обратный перевод были сделаны для 21 языка (арабского, баскского, китайского, голландского, английского, финского, французского, немецкого, японского, персидского, польского, португальского, румынского, русского, сербского, испанского, шведского, тайского, турецкого, урду и вьетнамского). Все страны представили исследование в местный комитет по этике для получения разрешения, за исключением случаев, когда этическое разрешение не являлось обязательным (см. Таблицу 2), после чего приступили к набору участников. Как показано в таблице 2, способ набора варьировался в зависимости от локальных особенностей: в 19 странах исследование проводилось онлайн, в 7 странах – преимущественно онлайн, в 11 странах – исключительно на бумаге, в 2 странах – преимущественно на бумаге, в 3 странах – смешанным способом. Большинство стран, в которых исследование проводилось полностью онлайн, включили три вопроса для проверки внимания респондентов, чтобы выявить тех, кто отвечал несерьезно. Эти вопросы включались в анкету случайным образом, а инструкция была такой же длины, как остальные пункты. Вопросы предполагали от участников определенные ответы на конкретный

вопрос, например, «каждый день». Участники, которые на все три вопроса давали неверный ответ, удалялись из числа респондентов.

Показатели

Мы измерили социально-демографические характеристики родителей. Узнать о составе семьи, профессиональном статусе или этнической принадлежности в кросс-культурном исследовании с участием очень разных стран было сложнее, чем получить информацию о поле, возрасте или количестве лет проживания в стране. Для формулирования вопросов мы применили двуединую стратегию. Во-первых, чтобы обеспечить правомерное отражение в вопросах социально-демографических характеристик респондентов во всех странах, определенная часть протокола IIPB была согласована с некоторыми участниками консорциума, представляющих определенные страны. Например, рабочий статус оценивался по понятию «оплачиваемая профессиональная деятельность», поскольку значение слова «работа» (т.е. то, что считается профессиональной деятельностью) существенно различается в разных культурах. Поскольку мы хотели сделать акцент на работе как источнике финансовой поддержки семьи, мы использовали понятие «оплачиваемая трудовая деятельность», а не просто «работа». Далее мы обратились к соответствующей литературе. Например, при определении этнической принадлежности, мы ориентировались на предыдущие исследования, в частности на исследование Джейкобса и других (2009).

Помимо демографических показателей, общий протокол включал несколько показателей, разработанных для решения ряда исследовательских вопросов и целей (например, сравнение распространенности родительского выгорания в разных странах; изучение связи между родительским выгоранием и различий в восприятии родительских идеалов; изучение влияния родительских обязанностей на родительское выгорание). Поскольку разнообразие этих вопросов не позволяет нам рассмотреть их в одном исследовании, ниже мы описываем только те показатели, которые используются в данной статье. Полный текст протокола доступен на сайте Open Science Framework (OSF) по адресу: https://osf.io/94w7u/?view_only=a6cf12803887476cb5e7f17cfb8b5ca2.

Демографические вопросы

Участникам задавали вопросы:

- о поле

Вы отец/мать?

- возрасте

Сколько вам лет?

[в годах; например, 45; просто напишите цифру]

- уровне образования

Каков ваш уровень образования?

[Количество успешно законченных школьных лет с 6 лет; например, 5; просто напишите число]

- количестве биологических детей

Сколько у вас биологических детей?

[например, 2; просто напишите число]

- количестве детей, живущих в семье

Сколько детей живет в вашей семье?

[ваши биологические дети и/или дети вашего партнера и/или дети родственников в случае, если в семье живет несколько поколений, и/или дети других партнеров вашего супруга в случае полигамии] [например, 5; просто напишите число]

- возрасте самого младшего ребенка

Сколько лет самому младшему?

[в годах; например, 15; просто напишите число; если ребенку меньше 12 месяцев, напишите 0]

- возрасте старшего ребенка

Сколько лет самому старшему?

[в годах; например, 15; просто напишите число; если ребенку меньше 12 месяцев, напишите 0]

- количестве часов, проводимых с детьми в день

В среднем, сколько часов в день вы проводите со своим ребенком [детьми] [без учета ночи]?

[в часах; например, 5; просто напишите число]

- количестве женщин, живущих в домохозяйстве/непосредственном окружении и ежедневно ухаживающих за детьми

Сколько женщин [например, жена, бабушка, служанка и так далее] живут в вашем домохозяйстве/непосредственном окружении и ежедневно ухаживают за детьми [включая вас, если вы женщина]?

[например, 3; просто напишите число]

- количестве мужчин, проживающих в домохозяйстве/непосредственном окружении и ежедневно ухаживающих за детьми

Сколько мужчин [например, дедушка, дяди и так далее] проживают в вашем домохозяйстве/непосредственном окружении и ежедневно ухаживают за детьми [включая вас, если вы мужчина]?

[например, 3; просто напишите число]

- статусе работы

Есть ли у вас оплачиваемая профессиональная деятельность?

[да/нет]

- годы, проведенные в стране

Как долго вы прожили в этой стране?

[в годах; например, 25; просто напишите число]

- этнической принадлежности

Родились ли вы в стране вашего нынешнего проживания? [да/нет];

Родились ли ваши родители в стране вашего нынешнего проживания? [и моя мать, и мой отец родились в стране моего нынешнего проживания/и моя мать, и мой отец родились в стране моего проживания/ни моя мать, ни мой отец не родились в стране моего проживания];

- типе семьи

К какому типу относится ваша семья?

Семья с двумя родителями [вы воспитываете своих детей с партнером, который является родителем детей]

Семья с одним родителем [вы воспитываете своих детей в одиночку]

Семья, в которой у партнеров есть свои дети [вы воспитываете своих детей с партнером, который необязательно является родителем детей, у которого могут быть дети от другого союза, независимо от того, живете вы в вашем доме или нет]

Семья с однополыми родителями [вы воспитываете детей с однополым родителем]

Семья с несколькими поколениями родителей [вы живете в семье, где несколько поколений [родители, бабушки, дедушки, дяди или тети и их дети живут вместе]

Полигамная семья [несколько партнеров с детьми проживают в одном доме]

Другая

- районе проживания

В каком районе находится ваш дом?

[в относительно неблагополучном районе/в среднем районе/в относительно благополучном районе]

Родительское выгорание Родительское выгорание исследовано с помощью опросника Parental Burnout Assessment (PBA; Roskam et al., 2018), состоявшего из 23 пунктов и позволяющего оценить четыре основных симптома родительского выгорания:

- эмоциональное истощение (9 пунктов; например, *я чувствую себя полностью подавленным ролью родителя*);
- контраст с прежним родительским «Я» (6 пунктов; например, *я говорю себе, что я больше не*

тот родитель, которым был раньше);

- потеря удовольствия от родительской роли (5 пунктов; например, *мне не нравится быть с моими детьми*);
- эмоциональное отдаление от своих детей (3 пункта; например, *я больше не в состоянии показать детям, что люблю их*).

Симптомы оценивались по 7-балльной шкале от 0 до 6 (никогда, несколько раз в год, раз в месяц или реже, несколько раз в месяц, раз в неделю, несколько раз в неделю, каждый день). Индекс родительского выгорания рассчитывается путем сложения всех баллов: более высокие числа отражают более высокий уровень выгорания. Внутренняя согласованность (альфа Кронбаха) шкалы в каждой стране представлена в таблице 1 (диапазон: от 0,85 до 0,97).

Культурные ценности Культурные ценности анализировались по 6 показателям согласно системе Хофстеде (Hofstede et al., 2016; Hofstede, 2001; Taras et al., 2010). Показатели культурных ценностей варьируются от 0 до 100 (взято с сайта <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/>).

Индекс дистанции власти определяет восприятие власти, степень, с которой наделённые относительно меньшей властью члены общества, института или организации ожидают и допускают неравномерность распределения власти. В данной выборке показатели дистанции власти варьировались от 11 (Австрия) до 93 (Россия).

Индивидуализм характеризуется слабо связанной социальной структурой, в которой люди заботятся только о себе и своих ближайших родственниках (в отличие от коллективизма – структуры общества, в которой индивиды интегрированы в сильные, сплоченные группы). В данной выборке показатели индивидуализма варьировались от 8 (Эквадор) до 90 (Австралия).

Мужественность характеризует склонность общества к достижениям, героизму, напористости и материальному вознаграждению за успех (в отличие от женственности, которая характеризует склонность к сотрудничеству, скромности, заботе о слабых и качеству жизни). В настоящей выборке показатели маскулинности варьировались от 5 (Швеция) до 95 (Япония).

Избегание неопределенности показывает, в какой степени члены общества испытывают дискомфорт от неопределенности и двусмысленности. В данной выборке показатели по шкале «Избегание

неопределенности» варьировались от 29 (Швеция) до 99 (Уругвай).

Долгосрочное ориентирование связано с тем, как общество справляется с вызовами настоящего и будущего. В данной выборке показатели долгосрочной ориентации варьировались от 7 (Египет) до 87 (Китай).

Допущение характеризует общество, которое может достаточно свободно удовлетворять человеческие потребности, связанные с получением удовольствия от жизни и развлечений. В данной выборке показатели допущения варьировались от 0 (Пакистан) до 83 (Колумбия).

Статистический анализ

Перед сведением данных мы провели проверки показателей по каждой стране. Говоря конкретнее, получив данные, мы проверяли, прежде всего, насколько серьезно отвечали респонденты: участники, которые не смогли выбрать правильный ответ на три вопроса по проверке внимательности, как уже было сказано выше, удалялись из базы данных. Затем мы проверяли данные на наличие выбросов. Например, уровень образования (то есть количество успешно законченных школьных лет с 6 лет) не может быть больше, чем возраст участника минус 6 лет; количество часов, проведенных с детьми в день, не может быть больше 24; количество лет, проведенных в стране, не может быть больше, чем возраст родителя, и так далее. Найденные выбросы удалялись. Затем для всех недостающих данных (обозначенных в некоторых странах как 99 или 999) было установлено значение «система отсутствует». Наконец, чтобы избежать смешивания «неба и земли», мы убедились, что все переменные были закодированы в соответствии с сеткой, предоставленной координатором консорциума (I.R.). Например, РВА нужно было закодировать от 0 до 6, а не от 1 до 7. Пол должен был быть закодирован 1 для отца и 2 для матери. Семейные типы должны были кодироваться одинаково, даже если некоторые из них в отдельных странах были удалены. Мы вносили исправления по мере необходимости.

После проведения предварительных проверок, мы провели статистический анализ. Весь материал доступен по ссылке https://osf.io/94w7u/?view_only=a6cf12803887476cb5e7f17cfb8b5ca2.

Сначала с помощью коэффициентов альфа Кронбаха мы проверили внутреннюю согласованность РВА в

каждой стране отдельно. В одной из стран коэффициент внутренней согласованности был очень низким (0,29). Мы заподозрили проблему с данными, учитывая, что в остальных странах коэффициент внутренней согласованности был выше 0,85 (что намного выше используемого порога в 0,70). Исследователи из этой страны попросили нас не учитывать данные и поручили сбор информации другому человеку. Через 6 месяцев мы получили новую базу данных. Надежность РВА составила 0,88, что говорит о том, что данные действительно надежны и могут быть объединены с другими. Убедившись, что все переменные закодированы абсолютно одинаково и находятся в одинаковом порядке во всех базах, мы объединили данные из всех стран.

Затем мы проверили четырехфакторную модель первого порядка и структуру факторов высшего порядка РВА на выборке, в подвыборках «матери и отцы», а также на каждом из 21 языков, с помощью подтверждающего коэффициентного анализа (CFA) с использованием программы моделирования структурных уравнений Lisrel. Коэффициенты искажения и асимметрии показали отклонения от нормы для ряда пунктов. В теории эти отклонения имеют смысл: как и в большинстве показателей психического здоровья, ожидается, что выгорание представляет собой асимметричное распределение (то есть имеет положительный перекося). Для оценки использовался взвешенный метод наименьших квадратов (DWLS) с асимптотическими ковариационными и корреляционными матрицами. Затем мы проверили факториальную инвариантность (включая метрическую и скалярную инвариантность) РВА для разных полов и языков.

Для определения приемлемости моделей мы использовали несколько показателей лучшей подгонки: статистика шкалы хи-квадрата Саторра-Бентлера ($S-B\chi^2$; Satorra & Bentler, 1994), ошибка аппроксимации среднего корневого квадрата (RMSEA), стандартизированный среднеквадратичный остаток (SRMR), сравнительный индекс пригодности (CFI) и индекс Таккера-Льюиса (TLI). Для CFI и TLI значения, близкие к 0,90 или выше, считаются приемлемыми. RMSEA и SRMR предпочтительно должны быть меньше или равны 0,08 (Hu & Bentler, 1999). Чтобы измерить инвариантность, мы применили ряд вложенных моделей с постепенно возрастающими параметрами и ограничениями, используя пошаговый множественный групповой

подтверждающий факторный анализ или MG-CFA. На первом этапе мы проверили модель родительского выгорания на конфигурационную инвариантность как базовый уровень измерения инвариантности. На втором этапе мы оценили факторные нагрузки элементов в модели метрической инвариантности. На третьем этапе мы проверили скалярную инвариантность с интерцепторами, идентичными для всех групп. Наконец, мы проверили инвариантность ошибок измерения для модели, в которой все дисперсии ошибок были заданы равными для всех групп. Для инвариантности измерений мы сообщили об изменении $S-B\chi^2$ и применили критерий изменения CFI на $-0,01$ в паре с изменением RMSEA на 0,015 (Cheung & Rensvold, 2002; Rutkowski & Svetina, 2014).

Мы изучили средний уровень и распространенность родительского выгорания в каждой стране. Сравнение распространенности по странам требует единого отборочного балла по опроснику РВА. Поскольку выбор диагностических порогов всегда вызывает споры, мы работали с двумя показателями отсечения и оценивали распространенность родительского выгорания дважды. Первая оценка была основана на шкале ответов: считалось, что у родителей есть родительское выгорание, если их балл был равен или превышал 92 (то есть если они испытывали все 23 симптома родительского выгорания по крайней мере раз в неделю или если они испытывали по крайней мере 16 симптомов ежедневно).

Второй балл отсечения был получен из комбинации нескольких показателей родительского выгорания на основе предварительно зарегистрированной стратегии анализа с использованием нескольких методов и нескольких информантов (то есть самоотчеты [предоставленные участниками], клинические оценки [заполненные независимыми экспертами на основе 5-минутной речи участников о своем родительском опыте] и биологическая мера стресса [анализ уровня кортизола в волосах участников]): родители считались имеющими родительское выгорание, если их балл был равен или превышал 86 (более подробно о стратегии анализа по ссылке: <https://osf.io/ujfb3>). Затем мы рассмотрели наиболее строгое отсечение (то есть наиболее консервативные показатели распространенности) для последующего анализа. Мы хотели избежать переоценки родительского выгорания, поэтому использовали наиболее консервативные значения распространенности.

Поскольку статистические выборки по странам были неодинаковыми по размеру и половому распределению, мы повторно оценили показатели распространенности после учета этих неравенств. Мы устранили неравенство путем случайного отбора 200 родителей во всех группах, в составе которых находилось более 299 участников. Для контроля избыточной численности матерей в исследовании (и связанного с этим риска переоценки распространенности родительского выгорания в странах, где матери сообщают о большем количестве случаев выгорания), мы использовали постстратификационный вес индивида, добавляя значение к каждому случаю в файле данных, которое указывает, насколько каждый случай будет учитываться в статистической процедуре. Значение было получено путем деления доли полов в общей популяции (то есть распределение полов в группе составляет 50% мужчин) на распределение полов в каждой выборке (например, в алжирской выборке распределение полов составляет 60% матерей). Таким образом, для алжирских матерей было получено значение постстратификационного веса $0,50/0,60 = 0,83$, а соответствующий показатель для отцов составил $0,50/0,40 = 1,25$. Затем с помощью процедуры SVY в Stata15 были оценены коэффициенты распространенности с использованием данных о массовом числе матерей и отцов в каждой стране.

Мы рассмотрели корреляции Пирсона между распространенностью и средним уровнем родительского выгорания в каждой стране и шестью культурными ценностями. Затем мы провели многоуровневый анализ моделирования случайных коэффициентов в Stata 15.

Сначала мы проверили безусловную модель. После проверки на отсутствие мультиколлинеарности, переменные для отдельных людей и стран вводились в три этапа.

На шаге 1 (условная модель 1) мы контролировали социально-демографические переменные (возраст, пол, уровень образования, тип района [неблагополучный, средний, благополучный], статус работы [наличие или отсутствие оплачиваемой профессиональной деятельности]; все они измеряются на индивидуальном уровне).

На этапе 2 (условная модель 2) мы ввели переменные, влияющие на родительскую нагрузку (количество детей, тип семьи [один родитель, два родителя, несколько поколений], возраст младшего ребенка, количество женщин, ежедневно

ухаживающих за детьми, количество мужчин, ежедневно ухаживающих за детьми, среднее количество часов, проведенных с ребенком (детьми) ежедневно; все эти переменные измерялись на индивидуальном уровне).

На третьем этапе (условная модель 3) мы включили показатель роста национального продукта (ВВП; база данных, 2019) и шесть культурных ценностей (то есть индекс дистанции власти, индивидуализм, мужественность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация на будущее и допущение), все они были получены на уровне страны. При анализе многоуровневых моделей со случайными коэффициентами учитывается, что многие ковариаты различаются как внутри страны, так и между странами. Таким образом, влияние всех социально-демографических характеристик, которые мы вводили на двух первых этапах, контролировалось при введении культурных ценностей в третьей модели.

Для удобочитаемости результатов мы перевели оценки стандартного отклонения между странами ($\sqrt{\psi}$) и внутри стран ($\sqrt{\theta}$) в R как процент дисперсии, объясняемой ковариатами,² рассматриваемыми на каждом из трех этапов. Следуя предложению Raudenbush и Bryk (2002), мы рассмотрели пропорциональное уменьшение каждого из компонентов дисперсии отдельно.

R_2^2 относящийся к проценту объясненной дисперсии между странами, рассчитывался по формуле

$$R_2^2 = \frac{\psi_0 - \psi_1}{\psi_0}$$

где ψ_0 - дисперсия между странами, оцененная по безусловной модели, а ψ_1 - дисперсия между странами, оцененная по интересующей модели (то есть условные модели 1 - 3).

R_1^2 означающий процент объясненной дисперсии внутри стран, был рассчитан по формуле

$$R_1^2 = \frac{\theta_0 - \theta_1}{\theta_0}$$

где θ_0 - дисперсия внутри стран, оцененная по безусловной модели, а θ_1 - дисперсия по странам, оцененная по интересующей модели (то есть условные модели 1-3). Большие значения указывают на большую объяснительную силу.

Результаты

Анализ показал, что использованная в данном исследовании мера родительского выгорания (то есть опросник родительского выгорания Roskam, 2018) обладает высокой достоверностью во всех

Таблица 4

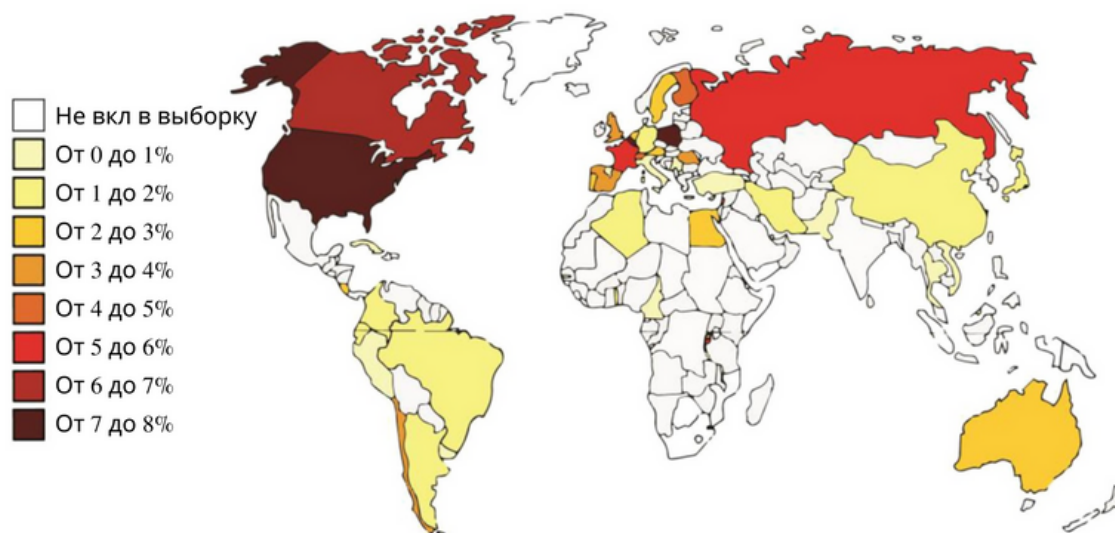
Индексы соответствия модели для факторных моделей первого и второго порядка ОРВ в объединенной выборке, в подвыборках отцов и матерей и на каждом языке

	Факторная модель первого порядка					Факторная модель второго порядка				
	S-Вх ² (224)	RMSEA	SRMR	CFI	TLI	S-Вх ² (226)	RMSEA	SRMR	CFI	TLI
Объединенная выборка	17,112.04	0.066	0.040	0.99	0.99	17,498.05	0.067	0.041	0.99	0.99
Отцы	2955.05	0.050	0.036	0.99	0.99	2982.63	0.050	0.037	0.99	0.99
Матери	14,350.72	0.072	0.043	0.99	0.99	14,768.63	0.073	0.044	0.99	0.99
Арабский	1095.04	0.073	0.056	0.99	0.99	1128.02	0.074	0.056	0.99	0.99
Баскский	373.08	0.055	0.085	0.99	0.99	386.29	0.056	0.090	0.99	0.99
Китайский	514.98	0.042	0.042	1.00	0.99	519.52	0.042	0.042	1.00	1.00
Голландский	980.76	0.081	0.054	0.99	0.98	1000.73	0.082	0.055	0.99	0.98
Английский	1407.82	0.074	0.046	0.99	0.99	1435.99	0.074	0.046	0.99	0.99
Финский	2559.54	0.078	0.048	0.99	0.98	2616.29	0.079	0.048	0.99	0.98
Французский	5826.92	0.078	0.047	0.99	0.98	5864.95	0.078	0.049	0.99	0.98
Немецкий	616.87	0.067	0.064	0.99	0.98	622.14	0.067	0.064	0.99	0.98
Японский	428.98	0.043	0.037	1.00	1.00	432.80	0.043	0.037	1.00	1.00
Персидский	729.47	0.077	0.076	0.99	0.98	733.33	0.077	0.076	0.99	0.98
Польский	984.56	0.086	0.056	0.98	0.98	1020.15	0.088	0.056	0.98	0.98
Португальский	882.32	0.068	0.060	0.99	0.99	904.21	0.069	0.062	0.99	0.99
Румынский	979.58	0.099	0.059	0.98	0.98	1015.13	0.10	0.059	0.98	0.98
Русский	1025.38	0.071	0.051	0.99	0.98	1051.40	0.072	0.053	0.99	0.99
Сербский	559.55	0.081	0.082	0.98	0.98	582.40	0.083	0.085	0.98	0.98
Испанский	3098.03	0.074	0.051	0.99	0.99	3300.00	0.076	0.058	0.99	0.98
Шведский	782.65	0.056	0.046	0.99	0.99	797.42	0.057	0.046	0.99	0.99
Тайский	379.47	0.043	0.077	1.00	1.00	383.47	0.043	0.079	1.00	1.00
Турецкий	575.76	0.060	0.074	0.99	0.99	583.36	0.060	0.074	0.99	0.99
Урду	842.07	0.110	0.110	0.95	0.95	902.46	0.12	0.12	0.95	0.94
Вьетнамский	326.51	0.042	0.050	1.00	1.00	329.06	0.042	0.050	1.00	1.00

Таблица 5 Инвариантность измерения родительского выгорания по выборкам

Модель	S-Вх ² (df)	RMSEA	CFI	Δ S-Вх ² (Δdf)	Δ RMSEA	Δ CFI
<i>По языкам</i>						
Конфигурационная	17,654.51 (4662)	0.058	0.992	–	–	–
Метрическая	21,804.88 (4746)	0.066	0.989	4150.37 (84)	0.008	0.003
Скалярная	33,829.65 (5206)	0.082	0.982	12,824.77(460)	0.016	0.007
Ошибок	34,264.78 (5742)	0.078	0.982	435.13 (536)	–0.004	0.000
<i>По полу</i>						
Базовая	14,899.43 (444)	0.062	0.992			
Метрическая	17,671.10 (452)	0.067	0.990	2771.67 (8)	0.005	0.002
Скалярная	27,570.08 (475)	0.082	0.984	9898.98 (23)	0.015	0.006
Ошибок	31,879.86 (498)	0.086	0.982	4309.78 (23)	0.004	0.002

Примечание. Модель базовой инвариантности тестирует равенственность всех взаимосвязей, накладывая конфигурационную инвариантность (то есть одинаковые показатели нагрузки на латентные переменные для каждой группы). Метрическая модель - это модель, в которой равенство между группами имеют только факторные показатели, но при этом допускаются отличия интерцептивных показателей. Это называется метрической инвариантностью, она проверяет, действительно ли респонденты из разных групп придают одинаковое значение исследуемому латентному концепту, то есть респонденты используют пункты шкалы одинаковым образом. Скалярная модель - это модель, в которой нагрузки и интерцептивные показатели ограничены равенством. Это называется скалярной инвариантностью и подразумевает, что значение концепты (факторной нагрузки) и уровни базовых показателей одинаковы в обеих группах. Модель ошибок является наиболее строгим показателем инвариантности. Она достигается, когда и нагрузки, и дисперсии ошибок инвариантны по группам. Это считается идеальным уровнем

Рис. 1

Распространение родительского выгорания по странам

42 странах (все коэффициенты альфа Кронбаха > 0,85, см. Таблицу 1).

Как оригинальная четырехфакторная структура (Roskam et al., 2018), так и факторная модель второго порядка соответствовали данным не только в объединенной выборке, но и в подвыборке «матери и отцы», а также по отдельности на 21 языке (см. Таблицу 4). Поскольку в данном исследовании мы использовали общий балл родительского выгорания, мы проверили инвариантность измерения факторной модели второго порядка для обоих полов и 21 языка. Как показано в Таблице 5, соответствующие индексы пригодности модели, RMSEA и CFI, указывают на одинаковое число и схему измерений для разных полов и языков. Метрическая и скалярная инвариантность также были подтверждены, а ошибки в ответах на вопросы также были эквивалентны для представителей разных полов и языков.

Это позволило нам изучить средний уровень и распространенность родительского выгорания в каждой стране (граница отсечения: 92 и 86 по шкале от 0 до 138).

Полученные коэффициенты распространенности с поправкой на неравенство в численности и половую принадлежность, соответственно, представлены в предпоследней и последней колонке таблицы 1. Как показано на рис. 1 и в таблице 1, распространенность родительского выгорания сильно различается в разных странах.

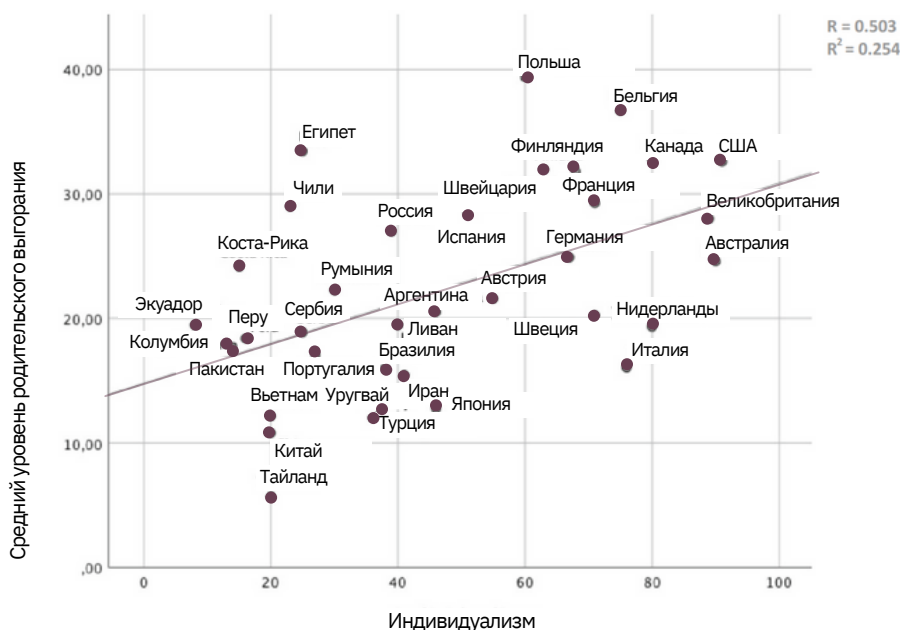
Это верно даже для случаев, когда мы контролируем численность или соотношение полов (см. Таблицу 1). Эти различия между странами также отражаются на среднем уровне родительского выгорания в каждой стране. Разница между страной с самым низким средним уровнем (Таиланд) и страной с самым высоким средним уровнем родительского выгорания (Польшей) составляет 33 пункта.

Таблица 6 Двумерная корреляция между культурными ценностями Хофстеде и родительским выгоранием

	Доля родительского выгорания	Средний уровень родительского выгорания	Индивидуализм	Мужественность	Избегание неопределенности	Долгосрочная ориентация	Допущение
Средний уровень родительского выгорания	0.83***	-					
Индекс дистанции от власти	-0.03	-0.22	-0.58***	-0.04	0.38*	-0.03	-0.60***
Индивидуализм	0.53***	0.50***	-	0.16	-0.33	0.21	0.49**
Мужественность	0.09	0.03		-	-0.07	0.24	-0.09
Избегание неопределенности	0.02	0.10			-	-0.07	-0.26
Долгосрочная ориентация	0.07	0.00				-	-0.10
Допущение	0.12	0.14					-

Примечание. Корреляция рассчитывается на страновом уровне. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Рис. 2
Уровень родительского выгорания и индивидуализма по странам

Судя по тому, насколько отличается степень выгорания в разных странах, можно предположить, что культурные факторы оказывают значительное влияние. Чтобы выяснить, связаны ли культурные ценности с выгоранием родителей, и зная, что не существует культурных показателей, связанных с родителем, которые были бы доступны для большинства стран, включенных в данное исследование, мы получили информацию от каждой страны по шести культурным ценностям, определенным Гертом Хофстеде: индекс дистанции власти, индивидуализм, мужественность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация и допущение. Корреляции между каждой культурной ценностью, распространенностью и средним уровнем родительского выгорания в каждой стране представлены в таблице 6. Индивидуализм оказался единственной значимой ценностью, связанной как со средним уровнем родительского выгорания, так и с его распространенностью. Мы представили связь между индивидуализмом и средним уровнем родительского выгорания на диаграмме, рис. 2. Как показано на этом рисунке, чем выше индивидуализм в стране, тем выше средний уровень родительского выгорания в ней. В соответствии с нормами Коэна, уровень высокий ($d = 1,16$). Как также показано на рис. 2, подавляющее большинство индивидуалистических стран - это евро-американские страны.

Рисунок 2. Корреляция между уровнем

родительского выгорания в стране и положением этой страны по уровню индивидуализма. Пять стран (Алжир, Камерун, Куба, Руанда, Того) на рис. 2 отсутствуют, поскольку уровень индивидуализма в этих странах не был представлен Хофстеде. Индивидуалистические страны демонстрируют гораздо более высокий уровень родительского выгорания.

Чтобы выяснить, определяет ли индивидуализм родительское выгорание, помимо социально-демографических переменных, родительской нагрузки, экономического неравенства между странами и других культурных ценностей (по Хофстеде), мы использовали многоуровневый анализ моделирования со случайными коэффициентами.

Для нескольких социально-демографических показателей мы обнаружили значительное влияние. В частности, степень родительского выгорания оказалась выше среди молодых родителей, матерей, родителей из неблагополучных районов, неработающих родителей, родителей с большим количеством детей, родителей с маленькими детьми, в семьях с двумя родителями (по сравнению с семьями, где живет несколько поколений), у одиноких родителей (по сравнению с семьями с двумя родителями или в которых живет несколько поколений) и родителей с детьми от предыдущих союзов (по сравнению с семьями с двумя родителями или в которых живет несколько

Таблица 7 Многоуровневые безусловные и условные модели, предсказывающие родительское выгорание

	Безусловная модель		Условная модель 1		Условная модель 2		Условная модель 3	
	Оценка	SE	Оценка	SE	Оценка	SE	Оценка	SE
Постоянная часть								
Свободный коэффициент	21.79***	1.23	16.84***	2.09	14.92***	2.82	-0.12.01***	10.28
<i>Индивидуальный уровень</i>								
Возраст			-0.20***	0.02	-0.10*	0.04	-0.08	0.05
Пол			6.83***	0.45	7.42***	0.57	7.58***	0.64
Уровень образования			0.01	0.05	-0.01	0.07	0.12	0.08
Район проживания			-2.06***	0.38	-2.75***	0.46	-3.04***	0.53
Занятость			4.78	0.51	5.01***	0.68	5.26***	0.74
Число детей					0.72	0.21	0.69*	0.29
Тип семьи					0.74***	0.21	0.73**	0.24
Возраст младшего ребенка					-0.36***	0.06	-0.45***	0.06
Число женщин в семье					0.03	0.34	0.11	0.40
Число мужчин в семье					-0.43	0.40	-0.97	0.49
Число часов, проводимых с детьми					0.01	0.06	0.03	0.06
<i>Уровень страны</i>								
Рост национального продукта (РНП)							0.00	0.00
Индекс дистанции от власти							0.12	0.09
Мужественность							0.04	0.06
Избегание неопределенности							0.06	0.06
Долгосрочная ориентация							0.01	0.09
Допущение							-0.01	0.05
Индивидуализм							0.24***	0.06
Случайная часть								
$\sqrt{\psi}$ (между странами)	7.86		7.25		7.49		5.47	
$\sqrt{\theta}$ (по странам)	24.44		24.15		24.93		25.40	
Производные оценки								
R^2 (между странами)			15%		9%		52%	
R^2 (по странам)			2%		-4%		-8%	
R^2	0.09		0.08		0.08		0.04	

Примечание. Корреляция рассчитывается на страновом уровне. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

поколений). Результаты (Таблица 7) подтверждают, что индивидуализм в значительной степени предсказывает родительское выгорание наряду с социально-демографическими переменными, родительской нагрузкой, экономическим неравенством между странами и пятью другими культурными ценностями ($B = 0.24, p < 0.001$).

Обсуждение

Результаты данного исследования показывают, что распространенность родительского выгорания варьируется в разных странах мира и что родительское выгорание связано с индивидуализмом. Эта связь сохранялась даже при наличии социально-демографических переменных (то есть возраст, пол, уровень образования, тип

района и статус работы), нагрузки на родителей (то есть количество детей, тип семьи, возраст младшего ребенка, количество женщин и мужчин, ежедневно ухаживающих за детьми, и часы, проведенные с детьми), экономического неравенства между странами и других культурных ценностей (то есть в многоуровневом анализе моделирования со случайными коэффициентами учитывались индекс дистанции власти, маскулинность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация и допущение). Сильной стороной данного исследования является возможность использовать данные о большом количестве родителей ($N = 17\,409$) из разных в культурном, экономическом и географическом отношении стран, включая многие не западные страны. Это исследование первое, в котором изучается роль культуры в родительском

выгорании и, таким образом, оно представляет собой важное продолжение предыдущих исследований, сосредоточенных на индивидуальных и семейных факторах (Mikolajczak & Roskam, 2018).

Результаты показывают, что культура в значительной степени влияет на родительское выгорание и, что родители из стран с ориентацией на индивидуализм особенно подвержены этому. Механизмы, связывающие индивидуализм и родительское выгорание, еще предстоит изучить. Однако полученные результаты согласуются с наблюдениями социологов о том, что нормы воспитания в евро-американских странах (то есть наиболее индивидуалистических) за последние 50 лет (Geinger et al., 2014; Nelson, 2010), становятся все более жесткими, что приводит к увеличению родительских вложений (Faircloth, 2014; Glausiusz, 2016; Hays, 1996; Nelson, 2010) и росту психологического давления на родителей (Rizzo et al., 2013). В то время как в некоторых частях мира воспитание детей является предметом относительно слабого социального или политического обсуждения, в евро-американских странах воспитание детей становится предметом все большего общественного интереса и нормативных требований (Faircloth, 2014). Чем родители кормят своих детей, как их воспитывают, где укладывают спать, как играют с ними: все это стало политически и морально значимыми вопросами (Faircloth, 2014, p. 27). За последние 50 лет ожидания по отношению к родителям резко изменились, причем настолько, что родители, которые 50 лет назад считались бы хорошими и внимательными, сейчас воспринимаются в лучшем случае как нерадивые (Nelson, 2010). По мнению многих ученых, евро-американские страны вступили в эпоху, которую Хейс назвала «интенсивным материнством/родительством» - родительство, сильно ориентированное на ребенка, трудоемкое, требующее больших эмоциональных затрат, дорогостоящего подхода к воспитанию (Hays, 1996, p. 8). От родителей ожидается как снижение малейших рисков для детей, так и оптимальное физическое, интеллектуальное, социальное и эмоциональное развитие детей. Различие между тем, что нужно детям, и тем, что может способствовать их развитию, исчезло; все, что не дотягивает до уровня оптимального родительства, рассматривается как опасное (Wolf, 2011, p. XV).

Значение для науки и практики

Полученные результаты имеют важное практическое и научное значение. Что касается науки, эти результаты показывают насыщенность и значимость крупномасштабных межкультурных исследований, которые выходят за рамки преимущественно "западных" данных. Это важно для всех областей психологической науки, а также области воспитания детей, где 90% исследований проводились на родителях из США (Arnett, 2008; Bornstein, 2013; Mistry & Dutta, 2015; see Keller et al., 2006; Super & Harkness, 1986 с заметными исключениями). Что касается практического значения, то результаты исследования показывают ограниченность индивидуализма и наводят на размышления о решениях по борьбе с его негативным влиянием на родителей. В значительной степени меньшая распространенность родительского выгорания наблюдается в коллективистских странах. Даже при учете социально-экономического неравенства и других факторов, можно предположить, что укрепление социальной сети взаимопомощи и солидарности вокруг семьи может помочь снизить распространенность родительского выгорания в индивидуалистических странах. Это совпадает с недавними результатами, полученными в Польше (довольно индивидуалистической стране), которые показывают, что доступность социальной поддержки является очень сильным защитным фактором в борьбе с родительским выгоранием (Szczygiel et al., 2020). Это явно не единственный потенциальный путь, и необходимы дальнейшие исследования, чтобы выяснить, почему родители из более индивидуалистических стран более подвержены родительскому выгоранию, чем родители из менее индивидуалистических стран. Такие исследования помогут найти необходимые методы профилактики и лечения, которые могут быть приспособлены к конкретным личным и культурным условиям.

Замечания

При трактовке наших результатов следует обратить внимание на несколько особенностей. Во-первых, размер выборки в разных странах варьируется от 95 (Колумбия) до 1 730 (Финляндия). Однако когда показатели распространенности были повторно проверены на 200 случайно отобранных родителей во всех группах с более чем 299 участниками, полученные показатели распространенности остались практически неизменными. Во-вторых, почти во всех странах в опросе участвовало много

матерей. При этом, когда показатели распространенности были пересмотрены с учетом соотношения полов в каждой стране, показатель остался практически неизменным. В-третьих, несмотря на то, что мы скорректировали несколько потенциальных смешанных факторов, нельзя исключить возможность остаточного влияния неучтенных факторов. Наконец, мы не можем исключить возможность того, что оценка родительского выгорания, использованная в данном исследовании, отражает тип родительства, который больше подходит для индивидуалистических культур, чем для коллективистских. Однако, это не объясняет полностью взаимосвязь между родительским выгоранием и индивидуализмом.

Эти замечания не снижают достоверности нашего основного вывода о том, что индивидуализм связан с гораздо более высоким риском истощения в родительской роли. Воспитание ребенка в евро-американских странах (то есть наиболее индивидуалистических странах) является одним из факторов риска родительского выгорания. Исследование, проведенное в 42 странах, дает первое представление о роли культуры в родительском выгорании. Оно указывает на важность изучения родительского выгорания не только на уровне личности, но и на уровне культуры, подчеркивая его актуальность для мировой психиатрии.

Дополнительная информация

Интернет-версия содержит дополнительные материалы, доступные по адресу <https://doi.org/10.1007/s42761-020-00028-4>.

Авторский вклад

Оригинальная идея исследования: I.R.

Дизайн исследования: I.R., M.M. и M.V.P.

Сбор данных: все авторы.

Управление данными и анализ данных: I.R. и D.M.

Составление первого проекта документа: M.M., I.R., J.J.G.

Замечания и утверждение окончательного варианта: все авторы.

Доступность данных Полный протокол, база данных и синтаксические данные доступны по адресу https://osf.io/94w7u/?view_only=a6cf12803887476cb5e7f17cfb8b5ca2.

Дополнительная информация

Конфликт интересов Авторы заявляют, что никакие конкурирующие финансовые интересы или источники финансирования не могли повлиять на сбор данных, их анализ или выводы. В настоящее время M.M. и I.R. учредили образовательное учреждение, (название которого в настоящее время скрыто), в котором специалисты проходят обучение по работе с родительским выгоранием. Институт не участвовал в финансировании этого исследования и не оказывал никакого влияния на процесс, результаты или их толкование.

Литературные источники

- Arnett, J. J. (2008). The neglected 95%: Why American psychology needs to become less American. *American Psychologist*, 63(7), 602–614. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.63.7.602>.
- Bleidorn, W., Arslan, R. C., Denissen, J. J., Rentfrow, P. J., Gebauer, J. E., Potter, J., & Gosling, S. D. (2016). Age and sex differences in self-esteem—A cross-cultural window. *Journal of Personality and Social Psychology*, 11(3), 396.
- Bornstein, M. H. (2013). Parenting and child mental health: A crosscultural perspective. *World Psychiatry*, 12(3), 258–265. <https://doi.org/10.1002/wps.20071>.
- Brianda, M. E., Roskam, I., Gross, J. J., Franssen, A., Kapala, F., Gérard, F., & Mikolajczak, M. (2020). Treating parental burnout: Impact of two treatment modalities on burnout symptoms, emotions, hair cortisol, and parental neglect and violence. *Psychotherapy and Psychosomatics*. <https://doi.org/10.1159/000506354>.
- Brianda, M. E., Roskam, I., & Mikolajczak, M. (2020). Hair cortisol concentration as a biomarker of parental burnout. *Psychoneuroendocrinology*, 117, 104681. <https://doi.org/10.1016/j.psyneuen.2020.104681>.
- Bristow, J. (2014). The double bind of parenting culture: Helicopter parents and cotton wool kids. In E. Lee, J. Bristow, C. Faircloth, & J. Macvarish (Eds.), *Parenting culture studies* (Vol. 63, pp. 200–215). Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1111/1467-954X.12299>.
- Chen, Y., Haines, J., Charlton, B. M., & VanderWeele, T. J. (2019). Positive parenting improves multiple aspects of health and well-being in young adulthood. *Nature Human Behaviour*, 3(7), 684–691. <https://doi.org/10.1038/s41562-019-0602-x>.
- Cheung, G. W., & Rensvold, R. B. (2002). Evaluating goodness-of-fit indexes for testing measurement invariance. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 9(2), 233–255. https://doi.org/10.1207/S15328007SEM0902_5.
- Craig, L., Powell, A., & Smyth, C. (2014). Towards intensive parenting? Changes in the composition and determinants of mothers' and fathers' time with children 1992–2006. *British Journal of Sociology*, 65, 555–579. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12035>.
- Daly, M. (2007). *Parenting in contemporary Europe. A positive approach*. Strasbourg: Council of Europe Publishing.
- Faircloth, C. (2014). Intensive parenting and the expansion of parenting. In E. Lee, J. Bristow, C. Faircloth, & J. Macvarish (Eds.), *Parenting culture studies* (Vol. 63, pp. 25, 524–50, 526). Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1111/1467-954X.12299>.
- Geinger, F., Vandenbroeck, M., & Roets, G. (2014). Parenting as a performance: Parents as consumers and (de) constructors of mythic parenting and childhood ideals. *Childhood*, 21, 488–501. <https://doi.org/10.1177/0907568213496657>.
- Glausiusz, J. (2016). Child development: A cognitive case for un-parenting. *Nature*, 536(7614), 27–28. <https://doi.org/10.1038/536027a>.
- Hays, S. (1996). *The cultural contradictions of motherhood*. Yale University Press., 76, 1159–1160. <https://doi.org/10.1093/sf/76.3.1159>.
- Hofstede, G. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. London: Sage publications.
- Hu, L., & Bentler, P. M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 6, 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>.
- International Monetary Fund (World Economic Outlook database). (2019). Gross domestic product, current prices, U.S. dollars. International Monetary Fund. Retrieved online at <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/w eodata/>. Accessed 18 Nov 2019.
- Jacobs, D., Swyngedouw, M., Hanquinet, L., Vandezande, V., Andersson, R., Horta, A. P. B., Berger, M., Diani, M., Ferrer, A. G., Giugni, M., Morariu, M., Pilati, K., & Statham, P. (2009). The challenge of measuring immigrant origin and immigration-related ethnicity in Europe. *Journal of International Migration and Integration / Revue de l'integration et de la migration internationale*, 10(1), 67–88. <https://doi.org/10.1007/s12134-009-0091-2>.
- Kawamoto, T., Furutani, K., & Alimardani, M. (2018). Preliminary validation of Japanese version of the parental burnout inventory and its relationship with perfectionism. *Frontiers in Psychology*, 9, 970. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00970>.
- Keller, H., Lamm, B., Abels, M., Yovsi, R., Borke, J., Jensen, H., Papaligoura, Z., Holub, C., Lo, W., Tomiyama, A. J., Su, Y., Wang, Y., & Chaudhary, N. (2006). Cultural models, socialization goals, and parenting ethnotheories: A multicultural analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 37(2), 155–172. <https://doi.org/10.1177/0022022105284494>.
- Lindhal-Norberg, A. (2007). Burnout in mothers and fathers of children surviving brain tumour. *Journal of Clinical Psychology in Medical Settings*, 14(2), 130–137. <https://doi.org/10.1007/s10880-007-9063-x>.

- Lindhal-Norberg, A., Mellgren, K., Winiarski, J., & Forinder, U. (2014). Relationship between problems related to child late effects and parent burnout after pediatric hematopoietic stem cell transplantation. *Pediatric Transplantation*, 18, 302–309. <https://doi.org/10.1111/petr.12228>.
- Lindstrom, C., Aman, J., & Lindhal-Norberg, A. (2010). Increased prevalence of burnout symptoms in parents of chronically ill children. *Acta Paediatrica*, 99(3), 427–432. <https://doi.org/10.1111/j.1651-2227.2009.01586.x>.
- Martorell, G. A., & Bugental, D. B. (2006). Maternal variations in stress reactivity: Implications for harsh parenting practices with very young children. *Journal of Family Psychology*, 20, 641–647. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.20.4.641>.
- Mikolajczak, M., Brianda, M. E., Avalosse, H., & Roskam, I. (2018). Consequences of parental burnout: A preliminary investigation of escape and suicidal ideations, sleep disorders, addictions, marital conflicts, child abuse and neglect. *Child Abuse and Neglect*, 80, 134–145. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2018.03.025>.
- Mikolajczak, M., Gross, J. J., & Roskam, I. (2019). Parental burnout: What is it, and why does it matter? *Clinical Psychological Science*, 7(6), 1319–1329. <https://doi.org/10.1177/2167702619858430>.
- Lindstrom, C., Aman, J., & Lindhal-Norberg, A. (2010). Increased prevalence of burnout symptoms in parents of chronically ill children. *Acta Paediatrica*, 99(3), 427–432. <https://doi.org/10.1111/j.1651-2227.2009.01586.x>.
- Martorell, G. A., & Bugental, D. B. (2006). Maternal variations in stress reactivity: Implications for harsh parenting practices with very young children. *Journal of Family Psychology*, 20, 641–647. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.20.4.641>.
- Mikolajczak, M., Brianda, M. E., Avalosse, H., & Roskam, I. (2018). Consequences of parental burnout: A preliminary investigation of escape and suicidal ideations, sleep disorders, addictions, marital conflicts, child abuse and neglect. *Child Abuse and Neglect*, 80, 134–145. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2018.03.025>.
- Mikolajczak, M., Gross, J. J., & Roskam, I. (2019). Parental burnout: What is it, and why does it matter? *Clinical Psychological Science*, 7(6), 1319–1329. <https://doi.org/10.1177/2167702619858430>.
- Mikolajczak, M., Gross, J. J., Stinglhamber, F., Lindahl Norberg, A., & Roskam, I. (2020). Is parental burnout distinct from job burnout and depressive symptomatology? *Clinical Psychological Science*, 8(4), 673–689.
- Mikolajczak, M., & Roskam, I. (2018). A theoretical and clinical framework for parental burnout: The balance between risks and resources (BR2). *Frontiers in Psychology*, 9(886). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00886>.
- Mistry, J., & Dutta, R. (2015). Human development and culture. In *Handbook of child psychology and developmental science: Theory and method* (Vol. 1, 7th ed., pp. 369–406). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781118963418.childpsy110>.
- Moons, W. G., Eisenberger, N. I., & Taylor, S. E. (2010). Anger and fear responses to stress have different biological profiles. *Brain, Behavior, and Immunity*, 24, 215–219. <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2009.08.009>.
- Nelson, M. K. (2010). *Parenting out of control: Anxious parents in uncertain times*. New York: New York University Press.
- Raudenbush, S., & Bryk, A. (2002). *Hierarchical linear models: Applications and data analysis methods* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage.
- Rutkowski, L., & Svetina, D. (2014). Assessing the hypothesis of measurement invariance in the context of large-scale international surveys. *Educational and Psychological Measurement*, 74, 31–57. <https://doi.org/10.1177/0013164413498257>.
- Rizzo, K. M., Schiffrin, H. H., & Liss, M. (2013). Insight into the parenthood paradox: Mental health outcomes of intensive mothering. *Journal of Child and Family Studies*, 22(5), 614–620. <https://doi.org/10.1007/s10826-012-9615-z>.
- Roskam, I., Brianda, M. E., & Mikolajczak, M. (2018). A step forward in the conceptualization and measurement of parental burnout: The parental burnout assessment (PBA). *Frontiers in Psychology*, 9(758). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00758>.
- Roskam, I., Raes, M.-E., & Mikolajczak, M. (2017). Exhausted parents: Development and preliminary validation of the parental burnout inventory. *Frontiers in Psychology*, 8(163). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00163>.
- Sánchez-Rodríguez, R., Orsini, É., Laflaquière, E., Callahan, S., & Séjourné, N. (2019). Depression, anxiety, and guilt in mothers with burnout of preschool and school-aged children: Insight from a cluster analysis. *Journal of Affective Disorders*, 259, 244–250. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.08.031>.
- Sarrionandia-Pena, A. (2019). Effect size of parental burnout on somatic symptoms and sleep disorders. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 88(Suppl. 1), 111–112. <https://doi.org/10.1159/000502467>.
- Satorra, A., & Bentler, P. M. (1994). Corrections to test statistics and standard errors in covariance structure analysis. In A. von Eye & C. C. Clogg (Eds.), *Latent*

variables analysis: Applications for developmental research (pp. 399–419). Inc: Sage Publications.

Super, C. M., & Harkness, S. (1986). The developmental niche: A conceptualization at the interface of child and culture. *International Journal of Behavioral Development*, 9(4), 545–569. <https://doi.org/10.1177/016502548600900409>.

Szczygiel, D., Sekulowicz, M., Kwiatkowski, P., Roskam, I., & Mikolajczak, M. (2020). Validation of the Polish version of the parental burnout assessment (PBA). *New Directions in Child and Adolescent Development*. <https://doi.org/10.1002/cad.20385>.

Taras, V., Kirkman, B. L., & Steel, P. (2010). Examining the impact of culture's consequences: A three-decade, multilevel, meta-analytic review of Hofstede's cultural value dimensions. *Journal of Applied Psychology*, 95(3), 405–439. <https://doi.org/10.1037/a0018938>.

United Nations Development Programme. (2018). Human development reports. United Nations Development Programme. Retrieved online on <http://hdr.undp.org/en/2018-update>. Accessed 18 Nov 2019.

Van Bakel, H. J. A., Van Engen, M. L., & Peters, P. (2018). Validity of the parental burnout inventory among Dutch employees. *Frontiers in Psychology*, 9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00697>.

Wolf, J. (2011). *Is breast best? Taking on the breastfeeding experts and the new high stakes of motherhood*. New York: New York University Press.

World Economic Forum. (2018). *The global sex gap report*. Retrieved online at <http://hdr.undp.org/en/2018-update>. Accessed 18 Nov 2019.